

Взаимосвязь психологического восприятия осужденными амнистии с уровнем рецидивной преступности

Бабаян С.Л.

Российский государственный университет правосудия (ФГБОУ ВО РГУП),
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний
(ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>, e-mail: bsl09@mail.ru

Кранчатова И.Н.

Российский государственный гуманитарный университет (ФГБОУ ВО РГГУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1163-6720>, e-mail: crimlaw2007@yandex.ru

Кохман Д.В.

Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний
(ФКОУ ВО Университет ФСИН России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1899-3894>, e-mail: kokhman2013@yandex.ru

Данная статья посвящена исследованию рецидивной преступности амнистированных лиц в России во взаимосвязи с психологическим восприятием осужденными амнистии. Указываются особенности правовой природы института амнистии в сравнении с другими институтами досрочного освобождения. Предложена авторская методика изучения повторной преступности амнистированных лиц с целью определения ее коэффициента. Проанализированы личностные характеристики амнистированных, имеющие значение для предотвращения освобождения осужденных, склонных к делинквентному поведению. Раскрываются проблемы нарушения прав потерпевших, пострадавших от преступлений лиц, подлежащих амнистированию. Разработаны меры, направленные на снижение масштабов негативных социальных последствий применения амнистии с учетом ее правовой природы. Сделан вывод о том, что в качестве одной из причин негативных социальных последствий применения амнистии можно назвать искаженное восприятие осужденными ее целей, а также низкую воспитательно-мотивационную составляющую отдельных актов об амнистии.

Ключевые слова: амнистия, восприятие, перцепция, досрочное освобождение, социальные последствия, рецидив.

Для цитаты: Бабаян С.Л., Кранчатова И.Н., Кохман Д.В. Взаимосвязь психологического восприятия осужденными амнистии с уровнем рецидивной преступности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 27—36. DOI:10.17759/psylaw.2021110103

Бабаян С.Л., Крпчатова И.Н., Кохман Д.В.
Взаимосвязь психологического восприятия
осужденными амнистии с негативными социальными
последствиями ее применения
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 27—36.

Babayan S.L., Krapchatova I.N., Kokhman D.V.
Correlation Between Convicts' Psychological Perception
of Amnesty and the Rate of Recidivism
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 27—36.

Correlation Between Convicts' Psychological Perception of Amnesty and the Rate of Recidivism

Sergey L. Babayan

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>, e-mail: bsl09@mail.ru

Irina N. Krapchatova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1163-6720>, e-mail: crimlaw2007@yandex.ru

Dmitry V. Kokhman

Federal Penitentiary Service University of Russia, St. Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1899-3894>, e-mail: kokhman2013@yandex.ru

This article deals with recidivism of amnestied persons in Russia in conjunction with convicts' psychological perception of amnesty. We identify the specifics of legal nature of amnesty in comparison to other forms of early release. The authorial method of studying the recidivism of pardoned persons is suggested in view of calculating its factor. In the article we analyze the personality characteristics of amnestied persons bearing relevance to non-release of the convicts who are prone to delinquent behavior. We cover the problem of violation of rights of people affected by the crimes of persons who are subject to an amnesty. Measures have been developed to lower the scale of negative impact of amnesty on the society while taking into account its legal nature. It was concluded that one of the reasons of negative social implications of granting an amnesty can be misperception of its goals on the part of convicted persons as well as low educational and motivational value of certain amnesty acts.

Key words: amnesty, perception, early release, social implications, recidivism.

For citation: Babayan S.L., Krapchatova I.N., Kokhman D.V. Correlation Between Convicts' Psychological Perception of Amnesty and the Rate of Recidivism. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 27—36. DOI:10.17759/psylaw. 2021110103 (In Russ.).

Введение

Амнистии применяются во многих странах, но Россию можно назвать лидером мирового сообщества по использованию данного правового феномена. За всю свою непродолжительную историю нижняя палата Парламента Российской Федерации 19 раз прибегала к изданию актов об амнистии. Однако, кроме воплощения гуманистических начал, достижения при помощи амнистий социальных, экономических и политических целей, они несут в себе негативные последствия для общества и государства [7]. Об этой проблеме говорят президент Российской криминологической ассоциации А.И. Долгова и другие видные представители криминологической науки в своем заключении, представленном на один из проектов амнистии [4]. В то же время из истории российского государства известны примеры явно неудачных амнистий, наиболее яркими из которых

стали мартовские амнистии 1917 г., объявленные Временным правительством [13], а также амнистия 1953 г., принятая указом Президиума Верховного Совета СССР [10]. Одним из главных негативных для общества последствий издания амнистий всегда называют повторную преступность. Зачастую, исходя из содержания проекта амнистии, затруднительно спрогнозировать масштабы рецидивной преступности лиц, освобожденных в связи с ее изданием. Можно предположить, что одной из причин совершения такими лицами повторных преступлений является несоответствие системы представлений личности об амнистии как правовом явлении.

Методология исследования

Диалектический метод познания позволил обеспечить объективность и полноту изучаемых явлений, в частности, проблем восприятия осужденными амнистии во взаимосвязи с уровнем повторной преступности. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, абстрагирования, обобщения. Для изучения количественных показателей рецидива амнистированных лиц и изучения мнения сотрудников уголовно-исполнительной системы о том, как осужденные воспринимают амнистию, использовались статистические методы. Для получения интересующих нас личностных признаков амнистированных лиц применялся метод анализа документов (осуществлялась выборка личных дел осужденных, освобожденных по амнистии, путем простого отбора с помощью регулярной процедуры).

Результаты

Восприятие можно определить, как процесс отражения в сознании человека предметов и явлений окружающей действительности путем воздействия раздражителя на его органы чувств, при непосредственном участии других психических явлений (например, памяти, мышления, эмоций), определяемых конкретно сложившимися условиями.

Амнистия — это юридическое явление, заключающиеся в праве высших органов государственной власти издавать акты, которые позволяют, не изменяя действующего уголовного закона и не ставя под сомнение правомерность и обоснованность конкретных обвинительных приговоров, полностью или частично освобождать неопределенный круг лиц от отбывания наказания, а также освобождать от последствий наказания — судимости.

Осужденные в основной своей массе желают освободиться от отбывания наказания. Причем это в равной степени относится как к лицам, совершившим преступление впервые, так и к «закоренелым» преступникам (привычный тип). Безусловно, более всего желают избавиться от бремени наказания, осужденные к лишению свободы, так как они существенно поражены в своих правах. Для лиц, лишенных свободы, материальные потребности преобладают над духовными, а способы, направленные на удовлетворение этих потребностей, часто носят безнравственный, аморальный и извращенный характер. У многих из этих лиц ослаблена эмоционально-волевая сфера, снижен самоконтроль, в результате чего появляется зависимость от эгоистических потребностей, среди которых есть квазипотребности (употребление алкоголя, наркотиков, психотропных веществ). С другой стороны, изменение ценностных ориентаций приводит к отсутствию потребности в физическом развитии и труде, желании завести семью или поддерживать социально-полезные связи; осужденные могут видеть в родственниках только дополнительную возможность получения материальных благ. Ведущей остается потребность быть свободными [11].

Несмотря на это, далеко не все осужденные проявляют стремление к досрочному освобождению от отбывания наказания и на это есть несколько причин. Одной из основных причин является то, что многие основания освобождения от отбывания наказания,

установленные российским законодательством, требуют от осужденных проявления усилий для достижения намеченной цели. Так, при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении либо о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или помиловании учитывается факт возмещения вреда, причиненного действиями виновного, его поведение в период отбывания наказания, участие в воспитательных мероприятиях, отношение к учебе и труду, наличие у него поощрений и взысканий.

Также нельзя исключать субъективизма при подготовке и оценке характеризующих осужденного материалов, что в итоге влияет на принятие решения о досрочном освобождении. М.Г. Дебольский справедливо отмечает: «Недостаточно мотивированные отказы в условно-досрочном освобождении у многих осужденных вызывают фрустрацию, дополнительный психологический стресс, напряжение, недоверие к администрации учреждения, суду» [3, с. 37].

Другой причиной выступает полная адаптация некоторых осужденных к условиям исправительного учреждения. Такие осужденные, как указывают в своей работе М.В. Киселев и М.В. Прохорова, проявляют гипертрофированное, «потребительское» отношение к наказанию. Материально-бытовые условия, в которых эта категория лиц проживала до момента осуждения, были значительно хуже условий, созданных в местах принудительного содержания. Наличие подобного дисбаланса приводит к восприятию наказания не как кары, а как возможности продолжить свое существование в комфортной обстановке [6].

Институт амнистии принципиально отличается от других правовых институтов досрочного освобождения от отбывания наказания. Ключевое отличие — это массовость освобождения, достигаемая путем указания в акте, оформляющем амнистию, определенного набора социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных признаков личности, при соответствии которым осужденный подлежит безоговорочному освобождению. То есть акты об амнистии, за некоторым исключением, не требуют от осужденных проявления действий, свидетельствующих об их исправлении.

Указанные особенности снижают воспитательно-мотивационную составляющую амнистии и приводят к освобождению лиц, как желающих оказаться на свободе, так и не желающих. Если проанализировать цели издания амнистий, то они также не соответствуют современной концепции исправления осужденных и не стимулируют их правопослушное поведение. Как правило, в актах об амнистии указывается цель гуманизма, они приурочиваются к знаковым событиям и датам, но, по сути, они являются политическим инструментом для освобождения от наказания неопределенного круга лиц. В связи с этим можно не согласиться с позицией, высказываемой в настоящее время правозащитниками, общественными и политическими деятелями о необходимости принять акт об амнистии к юбилею Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. или в связи с пандемией нового вирусного заболевания COVID-19.

Особенно отрицательно на психологическое восприятие осужденными амнистии влияет нивелирование обязанности возместить вред, причиненный их делинквентным поведением. Формирование у осужденных уважительного отношения к возмещению ущерба, причиненного преступлением, направлено на исправительное воздействие в период отбывания ими наказания [1]. Только проявление высокого уровня эмпатии к жертвам преступного посягательства способно привести виновное лицо к правильному осознанию предоставленного права освободиться от наказания досрочно.

Перед сотрудниками исправительных учреждений и сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, преимущественно принимавших участие в реализации актов об амнистии, был поставлен вопрос: «Как, по Вашему мнению, осужденные воспринимают амнистию?». 55,3% и 49,7% соответственно отметили, что осужденные воспринимают

амнистию как счастливое стечение обстоятельств; 25,6% и 34,3% — как должное, их обязаны освободить; 10,6% и 10,7% — как доверие государства и предоставленный шанс исправиться; 8,5% и 4,3% — как условно-досрочное освобождение. Таким образом, основная часть осужденных не воспринимают амнистию как предоставленный государством и обществом шанс исправиться и даже не отождествляют ее с другими видами досрочного освобождения. Они не стремятся загладить вред, причиненный преступлением, безразлично относятся к потерпевшим и довольно часто, надеясь вновь избежать наказания, совершают повторные преступления.

Показатели повторной преступности лиц, освобожденных в связи с изданием акта об амнистии, невозможно проанализировать ввиду отсутствия специальной государственной статистики. Некоторое представление о состоянии и динамике рецидивной преступности амнистированных лиц дают сведения, размещенные в отчете Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в разделе: «Характеристика осужденных, ранее судимых, имеющих неснятую или непогашенную судимость»[8]. По материалам данного отчета, в 2013 г. было осуждено 576 лиц, освобожденных по амнистии и другим основаниям, в 2014 г. — 669, в 2015 г. — 17 704, в 2016 г. — 1 942, в 2017 г. — 807, в 2018 г. — 767. Из представленных данных заметен значительный рост преступности в 2015 г., затем наблюдается существенное снижение в 2016 г. и дальнейшее поэтапное снижение в 2017 и 2018 гг. Такая динамика объясняется принятием Государственной Думой Российской Федерации 24 апреля 2015 г. постановления «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». Эта амнистия имела значительные масштабы, из мест лишения свободы было освобождено 34 475 человек; от отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества освободились 189 236 человек.

Однако информация, представленная в отчете Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, не дает объективной картины об уровне рецидива среди амнистированных лиц. Во-первых указанное в отчете число включает в себя не только амнистированных, но и освобожденных по другим основаниям (например, в связи с тяжелой болезнью или инвалидностью, в связи с отсрочкой отбывания наказания и др.). Во-вторых, данный отчет учитывает только лиц, имеющих судимость, тогда как амнистия 2015 г. предусматривала снятие судимости со всех лиц, подпадающих под ее действие, за исключением одной категории освобождаемых. Думается, что именно эта категория оказалась в анализируемом нами отчете.

Изучение научной литературы по рассматриваемой проблеме так же указывает на противоречивость информации о состоянии рецидивной преступности амнистированных лиц. Так, А.Н. Осяк отмечает, что на основании данных Информационного центра Главного управления внутренних дел по Ростовской области повторные преступления в названном регионе совершили 3,6% лиц, освобожденных по амнистиям 2000 и 2001 гг. [9]. Кроме того, И.Г. Дудко указывает на то, что на основании постановления Государственной Думы Российской Федерации от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» из мест лишения свободы было освобождено 188 тысяч осужденных, из них 63% вновь были осуждены к лишению свободы, а вот данные о повторной преступности лиц, освобожденных по амнистии от отбывания наказания и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, не приводятся [5]. По мнению А.Я. Гришко: «Каждый пятый из тех, кто по амнистии освобождается из мест лишения свободы, в течение первого года своего нахождения на свободе совершает новое умышленное преступление» [2, с. 199]. По другим данным, рецидив среди всех амнистированных в 2014 г. составил 40% [14].

Отсутствие системных и объективных показателей повторной преступности амнистированных лиц и методики ее изучения отрицательно сказывается на развитии института амнистии. Недостаток столь важной криминологической информации не позволяет прогнозировать развитие преступности и своевременно вырабатывать меры по ее профилактике. В связи с этим нами была разработана методика исследования рецидива амнистированных лиц, которая заключается в соотнесении данных, полученных от региональных Информационных центров Министерства внутренних дел, с данными отчетов применения амнистии в территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний. Дополнительно в регионах Российской Федерации, выбранных для нашего исследования, анализировалось каждое пятое личное дело осужденного, освобожденного в порядке акта об амнистии от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, в Липецкой области по амнистии 2015 г. из мест лишения свободы освободились 350 человек, а повторные преступления совершили 30 человек; в Рязанской области — 531 и 57 соответственно, в Тульской области — 758 и 96, в Ярославской области — 391 и 66. Отдельно в данных регионах необходимо выделить статистику повторной преступности лиц, освобожденных по амнистии от отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (Липецкая область: освобождено 1167 человек, из них 132 совершили преступления; Рязанская область: 847 и 212 соответственно; Тульская область: 1247 и 253; Ярославская область: 1431 и 395). Необходимо отметить, что в приведенной статистике учитываются только те лица, которые совершили умышленные преступления в течение двух лет с момента применения к ним акта об амнистии.

Для объективного сравнения повторной преступности амнистированных лиц в данных регионах целесообразно рассчитать ее коэффициент. С этой целью можно воспользоваться формулой: $KП = \frac{П \times 100}{Н}$, где П — число амнистированных, повторно совершивших преступления; Н — численность лиц, освобожденных по амнистии, в отдельном регионе. Коэффициент повторной преступности амнистированных лиц, рассчитывается на 100 человек, освобожденных от отбывания наказания или меры уголовно-правового характера в порядке акта амнистии. В результате произведенных расчетов коэффициент криминологического рецидива амнистированных лиц в Липецкой области составил 10,61; Рязанской области — 19,52; Тульской области — 17,4; Ярославской области — 25,3.

Между тем, по результатам нашего исследования, связанного с применением амнистии 2015 г., следует выделить категории лиц, наиболее склонных к противоправному поведению: условно осужденные; осужденные, которым до дня вступления в силу постановления об амнистии неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания или отбывание наказания которым отсрочено, а также осужденные к наказаниям без изоляции от общества (п. 4 постановления об амнистии 2015 г.); осужденные, неотбытая часть наказания которых на день окончания исполнения постановления об амнистии составляла менее одного года (п. 5 постановления об амнистии 2015 г.).

При применении амнистии довольно сложно провести анализ личности осужденного, поскольку акт об амнистии рассчитан на неопределенный круг лиц и реализуется по строго определенным, формальным признакам. На наш взгляд, в акте об амнистии следует установить определенные критерии отбора осужденных в целях воспрепятствования освобождения лиц, склонных к совершению правонарушений. Так, исследование личных дел осужденных показало, что в группе амнистированных, совершивших новые преступления, преобладают лица с отрицательной характеристикой и большим количеством взысканий, возложенных на них в период отбывания наказания. Из 317 осужденных к лишению свободы, личные дела которых оказались в нашей выборке, 29 совершили преступления после освобождения. В группе амнистированных, повторно совершивших преступления, 86,2% в

период отбывания наказания характеризовались отрицательно, 17,24% имели от 1 до 3 взысканий, а 82,76 % — 4 взыскания и более. В последней группе максимальное количество взысканий доходило до 40. Поэтому в акте об амнистии целесообразно устанавливать ограничение на ее применение не в зависимости от факта признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, а в зависимости от количества и качества полученных им взысканий в ходе отбывания наказания.

Другим ограничением применения амнистии могут выступать сведения о прошлых судимостях лица. Проведенное исследование позволило установить корреляцию между новыми преступлениями амнистированных лиц и уголовно-наказуемыми деяниями, за которые они имели судимости. Так, 77,8% лиц, совершивших повторные преступления корыстной направленности, уже имели судимости за общественно опасные деяния этого вида. Аналогичная ситуация обстоит с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, психотропных и сильнодействующих веществ — 14,2%; преступлениями против жизни и здоровья — 4,2%; преступлениями, связанными с незаконным хранением оружия и боеприпасов — 2,3%. Представляется обоснованным закрепить в актах об амнистии норму, ограничивающую освобождение осужденных с определенным количеством судимостей за совершение однородных преступлений или преступлений одной направленности. Стоит отметить наличие подобной нормы о запрете применения амнистии на лиц, являющихся профессиональными преступниками, в ст. 151 Уголовного кодекса Италии. Однако, несмотря на наличие такой нормы, как отмечают А. Barbarino и G. Mastrobuoni, при помиловании 1990 и 2006 гг. и амнистии 1990 г., итальянские законодатели решили распространить акты прощения на профессиональных преступников. Кроме того, из-за доказательств того, что преступная активность уменьшается с возрастом, законодатели иногда увеличивали количество помилованных за счет повышения возраста освобождаемых категорий лиц (обычно определяемых как лица старше 65 или 70 лет) [15].

Нельзя оставить без внимания осужденных за совершение неосторожных преступлений, так как большинство принятых амнистий в России закрепляли основания их освобождения. Анализ личных дел осужденных, подпавших под амнистию, показывает, что 23% из них совершили неосторожные преступления, из которых 94,52% связаны с дорожно-транспортными происшествиями. При этом исследования ученых, проведенные в странах Европейского Союза, свидетельствуют о том, что люди, совершающие другие правонарушения, характерные для антиобщественных взглядов, с большей вероятностью попадают в дорожно-транспортные происшествия и нарушают правила дорожного движения. Также была установлена зависимость тяжести санкций, применяемых к правонарушителям в сфере дорожного движения, от количества дорожно-транспортных происшествий. Уровень смертности в результате дорожно-транспортных происшествий выше в странах, где поведение жителей более агрессивно, а в странах с более суровыми пенитенциарными системами — ниже [16]. Все это наводит на мысль о том, что прощение лиц, совершивших неосторожные преступления, может детерминировать аналогичные деяния с их стороны в будущем.

Вывод

Представляется оправданным выделить в качестве одной из причин совершения амнистированными лицами повторных преступлений неправильное восприятие целей амнистии и сформированную в результате этого систему представлений личности, противоречащей ее воспитательной составляющей. Несомненно, данная причина не является единственной и не может рассматриваться как основная. Однако в период реализации амнистии необходимо проводить с осужденными дополнительную воспитательную и

Бабаян С.Л., Крпчатова И.Н., Кохман Д.В.
Взаимосвязь психологического восприятия
осужденными амнистии с негативными социальными
последствиями ее применения
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 27—36.

Babayan S.L., Krapchatova I.N., Kokhman D.V.
Correlation Between Convicts' Psychological Perception
of Amnesty and the Rate of Recidivism
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 27—36.

психологическую работу, акцентируя внимание на проявленные к ним со стороны общества и государства гуманизм и милосердие, которые они должны оправдать своим правопослушным образом жизни. Отметим, что для повышения воспитательно-мотивационной составляющей амнистии и препятствования освобождения лиц, склонных к противоправному поведению, будет целесообразным устанавливать в актах об амнистии признаки личности, отражающие количество и качество взысканий, полученных осужденными в период отбывания наказания, а также характер прошлых судимостей, указывающих на профессионализацию в какой-либо преступной сфере. Для соблюдения прав потерпевших и формирования уважительного к ним отношения со стороны лиц, совершивших преступления, в актах об амнистии возможно устанавливать нормы, требующие от потенциально амнистируемых лиц возместить полностью или частично материальный и иной вред, причиненный их деяниями.

Литература

1. *Бабаян С.Л.* Освобождение от отбывания наказания: проблемы и пути совершенствования // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 3. С. 309—314.
2. *Гришко А.Я.* Амнистия. Помилование. М., 2014. 236 с.
3. *Дебольский М.Г.* Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении // Психология и право. 2014. Том 4. № 1. С. 35—49.
4. Краткое криминологическое заключение на Предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека об объявлении амнистии и проект Постановления, разработанный Координационным советом оппозиции / А.И. Долгова [и др.] // Пролог. 2013. № 4. С. 87—89.
5. *Дудко И.Г.* Амнистия в России: проблемы и последствия // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 3. С. 103—104.
6. *Киселев М.В., Прохорова М.В.* Отношение осужденных к лишению свободы к наказанию как критерий их исправления // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1. С. 41—47.
7. *Кохман Д.В.* Нивелирование негативных последствий амнистии в сфере соблюдения прав потерпевших и возмещения материального ущерба, причиненного преступлением // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 2. С. 151—159.
8. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008—2018 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 20.02.2020).
9. *Осяк А.Н.* Институт амнистии в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. 208 с.
10. *Панков И.* «Дикие» эшелоны Лаврентия Пальча // Преступление и наказание. 2008. № 6. С. 55—57.
11. Пенитенциарная психология и педагогика: учеб.-метод. пособие / С.С. Пиюкова, С.А. Тарасова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 86 с.
12. *Поздняков В.М.* Задачи пенитенциарных психологов при современной реформе уголовно-исполнительной системы России // Психология и право. 2012. № 3. С. 1—8.
13. *Пузин Р.С.* Мартовские амнистии 1917 года и их социально-политические последствия // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 56—61.
14. *Скобликов П.А.* Современные российские амнистии: основания и последствия // Закон. 2014. № 8. С. 106—113.
15. *Barbarino A., Mastrobuoni G.* The Incapacitation Effect of Incarceration: Evidence from Several Italian Collective Pardons. Bonn, 2012. 54 p.
16. *Castillo-Manzano J., Castro-Nuno M., Fageda X.* Are traffic violators criminals? Searching for answers in the experiences of European countries // Transport Policy. 2015. Vol. 38. P. 86—94.

References

1. Babayan S.L. Osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya: problemy i puti sovershenstvovaniya [Exemption from serving sentences: problems and ways to improve]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Executive Penal Law], 2018, no. 3, pp. 309—314.
2. Grishko A.YA. Amnistiya. Pomilovanie [Amnesty. Pardon]. Moscow, 2014. 236 p.
3. Debol'skij M.G. Problemy riska recidiva pri uslovno-dosrochnom osvobozhdenii [Relapse Risk Problems with Parole], *Psihologiya i pravo* [Psychology and Law], 2014. Vol. 4, no. 1, pp. 35—49.
4. Kratkoe kriminologicheskoe zaklyuchenie na Predlozheniya Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka ob ob'yavlenii amnistii i proekt Postanovleniya, razrabotannyj Koordinacionnym sovetom oppozicii [Brief criminological conclusion on the Proposals of the Council under the President of the Russian Federation on the development of civil society and human rights on the declaration of amnesty and the draft Resolution developed by the Opposition Coordinating Council] / A.I. Dolgova [i dr.], *Prolog* [Prologue], 2013, no. 4, pp. 87—89.
5. Dudko I.G. Amnistiya v Rossii: problemy i posledstviya [Amnesty in Russia: problems and consequences], *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], 2010, no. 3, pp. 103—104.
6. Kiselev M.V., Prohorova M.V. Otnoshenie osuzhdennyh k lisheniyu svobody k nakazaniyu kak kriterij ih ispravleniya [The attitude of convicts to imprisonment to punishment as a criterion for their correction], *Vestnik Kuzbasskogo institute* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2020, no. 1, pp. 41—47.
7. Kokhman D.V. Nivelirovanie negativnyh posledstvij amnistii v sfere soblyudeniya prav poterpevshih i vozmeshcheniya material'nogo ushcherba, prichinennogo prestupleniem [Leveling the negative consequences of the amnesty in the field of respect for the rights of victims and compensation for material damage caused by a crime], *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [The rule of law: theory and practice], 2018, no. 2, pp. 151—159.
8. Osnovnye statisticheskie pokazateli sostoyaniya sudimosti v Rossii za 2008—2018 gody [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (Accessed 20.02.2020).
9. Osyak A.N. Institut amnistii v rossijskom ugolovnom prave: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk [Amnesty Institute in Russian Criminal Law: dissertation for the degree of candidate of legal sciences]: 12.00.08. Moscow, 2006. 208 p.
10. Pankov I. «Dikie» eshelony Lavrentiya Palycha ["Wild" echelons of Lavrenty Palych], *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment], 2008, no. 6, pp. 55—57.
11. Penitenciarnaya psihologiya i pedagogika: uchebno-metodicheskoe posobie [Prison psychology and pedagogy] / S.S. Piyukova, S.A. Tarasova. Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2017. 86 p.
12. Pozdnyakov V.M. Zadachi penitenciarnyh psihologov pri sovremennoj reforme ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii [The tasks of penitentiary psychologists in the modern reform of the Russian penal system], *Psihologiya i pravo* [Psychology and Law], 2012, no. 3, pp. 1—8.
13. Puzin R.S. Martovskie amnistii 1917 goda i ih social'no-politicheskie posledstviya [March Amnesties of 1917 and their socio-political consequences], *Voprosy rossijskoj yusticii* [Issues of Russian Justice], 2019, no. 1, pp. 56—61.
14. Skoblikov P.A. Sovremennye rossijskie amnistii: osnovaniya i posledstviya [Modern Russian amnesties: grounds and consequences], *Zakon* [Law], 2014, no. 8, pp. 106—113.
15. Barbarino A., Mastrobuoni G. The Incapacitation Effect of Incarceration: Evidence from Several Italian Collective Pardons. Bonn, 2012. 54 p.

Бабаян С.Л., Крпчатова И.Н., Кохман Д.В.
Взаимосвязь психологического восприятия
осужденными амнистии с негативными социальными
последствиями ее применения
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 27—36.

Babayan S.L., Krpchatova I.N., Kokhman D.V.
Correlation Between Convicts' Psychological Perception
of Amnesty and the Rate of Recidivism
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 27—36.

16. *Castillo-Manzano J., Castro-Nuno M., Fageda X.* Are traffic violators criminals? Searching for answers in the experiences of European countries // *Transport Policy*. 2015. Vol. 38. pp. 86—94.

Информация об авторах:

Бабаян Сергей Львович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, Российский государственный университет правосудия (ФГБОУ ВО РГУП); старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>, e-mail: bsl09@mail.ru

Крпчатова Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Российский государственный гуманитарный университет (ФГБОУ ВО РГГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1163-6720>, e-mail: crimlaw2007@yandex.ru

Кохман Дмитрий Вадимович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний (ФКОУ ВО Университет ФСИН России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1899-3894>, e-mail: kokhman2013@yandex.ru

Information about the authors:

Sergey L. Babayan, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law Russian State University of Justice; Senior Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>, e-mail: bsl09@mail.ru

Krpchatova Irina Nikolaevna, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1163-6720>, e-mail: crimlaw2007@yandex.ru

Kokhman Dmitry Vadimovich, PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines Federal Penitentiary Service University of Russia, St. Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1899-3894>, e-mail: kokhman2013@yandex.ru

Получена 22.06.2020
Принята в печать 02.02.2021

Received 22.06.2020
Accepted 02.02.2021